

Треск! Треск!

Языки пламени лизали первосортную сосновую древесину в изысканном камине, и от неё источался душистый аромат. Теплый поток воздуха циркулировал по главному залу, резко контрастируя с холодным темным миром снаружи.

В центре зала стоял длинный деревянный стол, накрытый белой скатертью. На нем стояли серебряные лампы и драгоценный фарфор. Всё было аккуратно разложено горничными с красивыми фигурками.

Этот фарфор имел глянцевую поверхность. Вся посуда была роскошной, завезенной редкими эльфами, и её поверхность была более гладкой и совершенной, чем кожа новорожденного. Украшенные чрезвычайно сложными цветочными узорами, они являлись высококачественными произведениями искусства и были наполнены перфекционистским стилем эльфов.

Эта посуда стоила чрезвычайно дорого и не могла сравниться с семейным имуществом всех горничных, вместе взятых. Если бы они случайно разбили её, или от неё откололся бы кусочек, барон определенно пришёл бы в ярость.

Цыплёнок в соку, и гладкое, нежное филе телёнка были обжарены до совершенства и аккуратно поданы на обеденный стол. На столе стояли плетённые корзины с длинными кусочками белого хлеба и китайский горшок цвета мёда с молочно-белым грибным бульоном, от которого испускался насыщенный аромат. По краям суповых горшков лежали медные ковши для всеобщего использования. Перед каждым стулом лежали серебряные ножи и вилки, а также фарфоровые подносы и несколько небольших тарелочек с солью, смешанной с кунжутом и черным молотым перцем.

Лейлин уже искусно пользовался вилок и ножом. Он пробовал кусочек филейной вырезки, равномерно обмакивая его в перце, прежде чем отправить себе в рот.

Шеф-повар обладал неплохими навыками, и говядина была очень нежной и сочной, поэтому Лейлин удовлетворённо кивал головой.

— Ха-ха... ты только посмотри! Наш ребенок уже такой взрослый! — Джонас радостно смеялся, держа в руке бокал виноградного вина.

Семья Лейлина из трех человек и Изабель, были единственными, кто сидел за огромным обеденным столом. Остальные слуги и служанки могли только стоять в сторонке и ждать. Дворецкий, занимавший в усадьбе довольно высокую должность, держал в руке белое полотенце. Он почтительно стоял позади барона, как и другие слуги.

Очевидно, это был семейный банкет.

— Конечно. Мой маленький Лейлин – самый лучший. Посмотри, сколько он ест. С таким аппетитом он, безусловно, вырастет замечательным парнем, от которого девушки будут сходить с ума! — леди Сара тоже смеялась.

Нельзя отрицать, что нынешний Лейлин унаследовал гены от обоих своих родителей и обладал

довольно хорошим телом. У него уже было довольно красивое лицо. Изабель же просто кивнула, продолжая фокусировать свое внимание на стоявшем перед ней яблочном пироге.

— Ладно. Сара, я хочу кое-что сказать! — Джонас поставил свой бокал, а его выражение стало немного серьезнее, — Я думаю, Лейлин готов начать осваивать профессию, просвещаясь научными знаниями.

— Но он еще так молод... — с тревогой начала Сара.

— Нет, ему уже 5 лет! Все дети других аристократов получают образование в этом возрасте. Ты же не хочешь, чтобы наш ребенок уступал другим детям? — настойчиво спросил Джонас, заставив Сару замолчать.

Лейлин пил и ел, но продолжал внимательно их слушать: «Образование в 5 лет? Похоже, я смогу более глубоко воздействовать на это общество. В конце концов, все воспоминания Вельзевула связаны с дьяволами и адом и не имеют ничего общего с материальным пространством».

Лейлин был в восторге от методов воспитания в благородных семьях. Их личности, как дворян, не переходили по наследству. Чтобы сохранить свою репутацию и положение в обществе, им приходилось прикладывать большие усилия.

Каждый наследник дворянской семьи получал строгое и суровое образование с юных лет. Это передавалось из поколения в поколение, и, несмотря на то, что время от времени среди них и появлялись бездельники, они всё равно оставались самыми мудрыми и образованными людьми в мире.

«Внедрение элитного образования и монополизация знаний?» - Лейлин задумался.

По крайней мере, он понимал, что обучение местных аристократов было просто пугающим. В результате, среди всех слуг в усадьбе, читать умели только дворецкий и горстка рыцарских подмастерьев, в то время как остальные оставались неграмотными.

Очевидно, простолюдины, выросшие в такой среде, были абсолютно не способны конкурировать с будущими поколениями знатных семей. Если бы это подтверждалось с точки зрения интеллекта, то сила, которую они контролировали, была бы плачевной.

— Что скажешь, Лейлин? — Джонас посмотрел на Лейлина.

— Я думаю, что я готов к этому, отец, — хладнокровно ответил Лейлин. Ему было более чем достаточно и дальше притворяться ребенком.

— Ха-ха ... вот он - настоящий потомок семьи Фаулен! Прекрасный ответ! — Барон от души рассмеялся и залпом осушил свой бокал красного вина. Затем он начал обсуждать с Сарой вопрос о том, какого ученого им следует нанять.

Лейлин, конечно, был не в том положении, чтобы вмешиваться, и мог только продолжать молча пить свой грибной бульон.

— Ты поааааал, — он поглядывал на свою старшую кузину Изабель, которая корчила рожицы и шептала ему эти слова. Он просто сделал вид, что не замечает, как она дразнит его, заставляя ее закатывать глаза.

Доев свой суп, Лейлин вернулся в свою комнату. Он изо всех сил старался держаться за эти блага. Хотя барон и его жена в целом согласились с этой просьбой, у них имелись и другие условия.

Рядом с его комнатой была устроена другая комната, отделяемая одной лишь шелковой занавеской, чтобы о молодом мастере могли позаботиться в любое время. Его быстрого взросления доставляло жене барона огромную радость, но, в то же время, - некоторое сожаление и печаль.

Слабый свет мелькнул в глазах Лейлина, когда он услышал лёгкое дыхание неподалеку: «И. И. Чип! Покажи мои текущие характеристики!»

[Лейлин Фаулен, Сила: 0,4, Ловкость: 0,3, Живучесть: 0,6, Дух: 1,0, Состояние: Здоров], - И.И. Чип тут же отправил ему информацию.

Текущие характеристики Лейлина сильно превосходили других детей его возраста, и даже его нынешний дух уже соответствовал среднему уровню обычных людей.

Но даже с этим Лейлин недовольно хмурился.

«Я трачу слишком много времени на восстановление! Законы Мира Богов действительно самые суровые среди всех известных мне миров».

Благодаря многим незначительным экспериментам Лейлин смог подтвердить, что, хотя в Море Богов и существовали чрезвычайно могущественные силы, они отвергали других чрезмерно могущественных существ. Даже если они были божествами, они были обязаны покинуть основную материальную плоскость и создать свое собственное государство во внешнем мире.

Здесь физические константы также отличались. Силы притяжения между всевозможными частицами странным образом были усилены, что еще больше затрудняло постижение экстраординарных сил.

Короче говоря, даже божествам приходилось прилагать больше усилия, если они хотели иметь в Море Богов большое влияние.

«Со знаниями все в порядке, но вот обучение профессиям...», - размышлял про себя Лейлин, когда его глаза сияли от предвкушения.

В Море Богов тех, кто обладал необычайной силой, единогласно называли «профессионалами». Они могли свободно вступать в гильдии и получать от этого всевозможные привилегии и прибыль.

Количество профессионалов среди подчиненных барона Джонаса было скудным. Конечно, состояние семьи Фаулен целиком и полностью опиралось на их порт. Лейлин тайно предполагал, что, возможно, основные силы семьи всегда защищали эту область.

Барон действовал умело. Рано утром на следующий день в поместье был приглашен пожилой человек.

— Доброе утро, мистер Лейлин Фаулен! — этот ученый выглядел как человек, интенсивно читающий все традиционные книги, а его манера речи также очень подходила для его профессии. Казалось, будто он и Барон Джонас очень хорошо ладили, и, побеседовав с ним некоторое время, Джонас попросил его стать наставником Лейлина.

Лейлин встретил своего учителя в небольшой гостиной.

Жаль, но его знания намного превышали уровень знаний его наставника. Но в то же время его наставник намного лучше разбирался в Мире Богов, поэтому Лейлин относился к нему с уважением.

— Добрый день, учитель! Могу я спросить, как мне к вам обращаться? — такое утонченное и вежливое отношение явно удивило ученого. Он поднял взгляд, и интерес в его глазах стал сильнее. Он уже давно мечтал получить себе в ученики такого умного и одарённого ребенка.

— Вы можете звать меня Энтони, — улыбаясь, ответил учёный, — Какой вежливый юный господин.

— Добрый день, Учитель Энтони! — Лейлин еще раз поприветствовал его, в это время тайно проводя тщательную проверку характеристик своего наставника и наводя о нём справки с помощью И.И. Чипа.

[Сканирование завершено. Имя: Энтони. Сила: 0.9, ловкость: 1.2, живучесть: 0.8, дух: 1.7, Оценка: обычный человек, немного духовно одаренный].

«Это типичный средний ученый ...» - вздохнул про себя Лейлин. Первоначально он надеялся встретиться с магом или каким-то другим существом, способным использовать магию. Ведь личность ученого была отличной маскировкой для таких профессий.

Но Энтони, сидевший напротив него, явно был не из таких людей.

— Тогда, могу я спросить, чему вы можете меня научить? — Лейлин задал главный вопрос.

Его отношение, очевидно, поразило Энтони:

— Как наследник благородной семьи, вы должны будете освоить и узнать многое. Языки, письмо, этикет и простая арифметика. Лингвистика - моя сильная сторона, поэтому я разработаю для вас курс общего языка. Для пятилетнего ребенка этого будет достаточно. Что касается других знаний... мои извинения, но это будет зависеть от барона...

— Хорошо, тогда давайте начнем, — кивнул Лейлин. Хотя он уже получил огромное количество информации о языках, когда впервые проник в Мир Богов, этого явно было для него недостаточно.

В конце концов, как член знатной семьи, он должен был овладеть специализированными любезностями и даже определенными манерами речи, иначе на него будут смотреть как на простодушного деревенщину. Хотя Лейлин и ненавидел такие формальности, ему все же пришлось взять на себя инициативу и адаптироваться к законам этого мира, поскольку у него не имелось сейчас ни сил, ни возможностей, чтобы их нарушить. Таков был принцип выживания.